

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 129 (1735)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «Об искусстве озадачивать начальство», опубликованная в журнале «Эксперт», № 47, 18 ноября 2019 года.

Вологда
ноябрь 2019

Об искусстве озадачивать начальство

Президенту Путину на бесспорном примере показали, как уничтожается педагогическое образование. На заседании президентского Совета по русскому языку профессор Воронежского университета Кольцова в кратком и очень сдержанном по тону выступлении сообщила, что «процесс ликвидации кафедр русского языка... близок к своему завершению, то есть к ликвидации классического филологического образования – по крайней мере в региональных вузах». Уже не просто в школах не хватает словесников – их и готовить-то стало негде. В частности, сказала профессор Кольцова, на приём в магистратуру филфака ВГУ на этот и следующий годы «спущено» по *шесть* бюджетных мест, а размер группы в магистратуре должен быть не меньше *двенадцати*. Как же так, спрашивает президент у министра образования Котюкова, только-только доложившего, что «цифры приёма не снижаются»? Тот привычно завёл, что-де группа формируется не из одних бюджетников, но и из тех, кто учится за свои деньги или на средства работодателей... Каких работодателей, перебивает Путин, по русскому-то языку – муниципалитетов, что ли? Министр сослался на некие «статистические данные», но президента ими ничуть не успокоил: «Плохо, что вы основываетесь на голых статистических данных, не понимая, что происходит на земле».

Президент недооценивает министра. Всё тот прекрасно понимает; но на вопрос, как же можно давать шесть мест, запретив наперёд группы меньше двенадцати, вслух ответить – нельзя. Единственный теоретически возможный ответ: «Да, что-то мы здесь нахомутали, сейчас разберёмся» – мог бы выручить министра только в беседе тет-а-тет. Но произнеси Котюков такое при знающих людях (хоть на том же Совете по русскому языку), ему тут же накидали бы кучу доводов, подтверждающих, что здесь не случайный огрех, а элемент настойчиво проводимой министерством политики.

Началом её можно считать перевод педобразования (и не только его, конечно, но не будем отвлекаться) на две ступени: бакалавриат и магистратура. Мне не довелось видеть (слышать, чи-

тать) ни одного независимого специалиста, который одобрил бы этот шаг. Что за четыре года нормального учителя подготовить нельзя – не трудно, а нельзя, – было и остаётся абсолютно преобладающим мнением среди профессионалов. Из бакалавриата выпускают недоучителей, которых потом надо вынуждать к поступлению в магистратуру, а им некогда и неохота. Занятия даже в «дневной очной» магистратуре во многих вузах, не исключая и столичных, идут в вечернее время – желающих учиться днём не находится. Так полное высшее образование в стране (опять же: отнюдь не только педагогическое!) по факту мало-помалу становится вечерним – с автоматическим понижением качества. В регионах же оно с помощью новомодного онлайн-обучения делается по факту заочным – про качество лучше не спрашивайте.

Правильный вывод из казуса шесть–двенадцать может быть только один: а не восстановить ли нам специалитет (хотя бы) для подготовки учителей словесности? Путин спросил министра Котюкова, как он к этому относится. Тот опять начал рассказывать, как в бесконечных трудах уточняются объёмы бакалавриата и магистратуры, а съезд учителей эти вопросы обсуждает... «У вас своего мнения нет!» У сидевшей рядом главы Минпроса Васильевой мнение нашлось: на педагогические специальности – и прежде всего гуманитарного цикла – возвращать специалитет необходимо. Тут пришёл в себя и прерванный Котюков, чтобы досказать, что мнение есть и у него: при цифровизации и вообще современных технологиях подготовить специалиста можно и за четыре года...

Вот здесь и лежит первый мрачный вывод из обсуждаемой дискуссии. Министр просвещения Васильева хочет вернуться к специалитету, в чём её поддержит большинство профессионалов, разделяющее её резоны. Министр образования Котюков не хочет возвращаться к специалитету. Резонов у него нет. Не считать же резонном отсылку к цифровизации: что тут даст цифровизация, он и сам не знает – он уповает на магию моднейшего слова. Однако судьбу педагогического образования решает и будет решать именно Котюков, а не Васильева, ибо педвузы у

нас подчинены Минобру, хотя школы, ради которых педвузы и работают, подчинены Минпросу. Это точно такой же плод реформы нашего образования, как и казус шесть–двенадцать: такой же бессмысленный, такой же вредоносный и такой же неотменимый.

И это второй мрачный вывод – более широкий, чем эта именно дискуссия. Ничего по сути не изменится. Нескончаемая наша реформа образования едина, все её элементы вытекают друг из друга, и ни пяди своих завоеваний она не отдаст. Вот сейчас: вроде, уже и президент за то, чтобы вернуть специалитет учителям, – так неужели же... А вот увидите. Лет пять или шесть назад тема возвращения к специалитету обсуждалась на столь же высоком уровне (правда, тогда больший упор был на инженерные специальности, но и педагогов активно упоминали) и тоже казалось, что дело сдвинулось. Оно, возможно, и правда сдвинулось бы, случись тогда кадровые решения или хотя бы прозвучи тогда внятно: «Сделана ошибка». Но ни решений, ни констатаций не произошло – как и сейчас.

Сказанное не означает, что не изменится совсем ничего. В соцсетях педагоги уже придумали возможные варианты псевдоперемен, от которых будет только хуже, и вот таких вариантов исключать нельзя. Вернуть специалитет ведь можно, всего-навсего сменив вывеску, но сохранив всё остальное. В том же самом выступлении профессора Кольцовой помимо броского «шесть–двенадцать» упоминались и куда более опасные вещи: и «мёртвое слово компетенция», вокруг которого вертится всё образование, но за которым нет содержания – одна пустота; и чехарда со стандартами, этими бесконечными ФГОСами, не оставляющими ни времени ни сил на содержательную работу. Вот если бы президент порасспросил министров про ныне внедряемый ФГОС 3++, а те бы ему честно ответили, Совет по русскому языку услышал бы, например, что у тех же словесников на профильные дисциплины оставлено всего – барабанная дробь... барабанная дробь... – тридцать пять процентов часов. Назови это магистратурой, назови специалитетом – да хоть горшком назови.

Александр Привалов